

С. О. ВЯЛОВА

СИНАЙСКИЙ АЛЬБОМ Н. П. КОНДАКОВА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ И АРХИТЕКТУРЫ

(Из истории изучения Синайского альбома)

Одним из важных свидетельств длительных и интенсивных русских научных контактов с монастырем св. Екатерины на Синае является Синайский альбом Н. П. Кондакова «Vues et antiquités du Sinai».¹

Контакты России с Синайским монастырем св. Екатерины являются древней отечественной традицией, уходящей в глубь веков. Уже русский паломник священноинок о. Варсонофий, прибывший на Синай в конце января 1462 г., оставил описание своего путешествия на Синайскую гору.² Можно не без основания предполагать, что русские паломники, направлявшиеся в Палестину, доходили и до Синая. Одним из таких возможных русских был игумен Даниил, совершавший паломничество в Святую землю еще в начале XII в.

Связи эти не были односторонними. Известно, что еще в 1390 г. «из Синайской горы» был приклян «в дарех великим князем московским» образ пресвятыя Богородицы неопалимая купина.³ С начала XVI в. монахи Синайского монастыря направляются в разные земли за сбором «милостыни», и уже в 1518—1519 гг. синайский монах грек Климент приехал за «милостыней» к великому князю Василию Ивановичу, «Милостынные грамоты», позволяющие собирать деньги в Московском государстве, и щедрые царские пожертвования Синайский монастырь получает при Иване Васильевиче, и Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче, и при Петре и Иоанне Алексеевичах.

При Иване IV паломничество приобретает более явной политический характер. В 1571 г. Иван IV отправляет в монастырь милостыню на помин царичи Анастасии и своего брата. В 1594 г. была

¹ Vues et antiquités du Sinai par M^r le professeur N. Kondakoff et phot. J. Raoult. [Odessa, 1881].

² Хожение священноинокка Варсонофия ко св. граду Иерусалиму в 1456 и 1461—1462 гг. // Православный палестинский сб. Т. XV, вып. 3. С 116., 1896. С. 17—25.

³ Памятники Синая археологические и палеогеографические / Под ред. В. Н. Бенешевича. Вып. 1. Л., 1925. С. I.V, № 134с.

послана митрополия уже по случаю учреждения патриархата; в результате поездки на Синай в 1665 г. перодиакона Медетия в Московском соборе 1667 г. принимает участие синайский архимандрит Анания.

В 1682 г. архимандрит Анания возвращается в Москву с просьбой о принятии Синайского монастыря св. Екатерины «на попечение царя». С этой же просьбой в 1687 г. обращается и архимандрит Кирилл. В результате важной для дальнейшего развития отношений России с монастырем явилась выданная ему грамота в том, что Москва берет его под свое покровительство. Грамота была выдана от имени Иоанна и Петра Алексеевичей и правительницы Софии Алексеевны 5 февраля 1689 г. В ней говорилось еще и о том, что из Москвы будут «присылать в ту святую обитель перомонахов и монахов».⁴ Это последнее, однако, исполнено не было.

С архимандритом Кириллом, получившим грамоту, также «посланы были 400 голландских червошцев и серебряная ковчанка рака, длиною в средний рост, человеческого, глубокая, с таковою же крышкою, на которой вычеканено изображение св. великомученицы Екатерины во весь рост, и с пятью надписями на церковно-славянском языке...».⁵ Рака была предназначена для хранения мощей св. Екатерины и дарована от имени царевны Екатерины Алексеевны. Так были окончательно закреплены официальные отношения России с синайской обителью.⁶

В 1734 г. на строение и починку обители после пожара жертвует тысячу рублей серебром и Анна Иоанновна.⁷ Интересен факт посещения жителем Киева греком Стоматом около 1738 г. синайскому перомонаху Евгению, жившему в Киеве же, «небольшого места», чтобы он построил здесь церковь св. Екатерины. В 1744 г. церковь, эти с именами «утверждена» за Синайским монастырем, а в 1748 г. по определению св. Синода была «наименована монастырем». В 1787 г. Синайскому монастырю был передан киевский Петро-Павловский монастырь с подиорьем, но в 1811 г. он сгорел и на его месте построено здание киевской семинарии.⁸ Таким образом, и в самой России существовали земли, принадлежавшие Синайскому монастырю.

Паломничества и путешествия на Синай русских были постоянными. Перечислим лишь некоторые, описания которых явились наиболее интересными. Еще в 1556 г. состоялось «хождение кунца Ва-

⁴ Второе путешествие архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь в 1850 году. СПб., 1856. С. 282—284.

⁵ Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году архимандрита Порфирия (Успенского). СПб., 1856. С. 151. О раке см. также: Лукьянов Г. И. 1) Серебряная рака св. великомученицы Екатерины — дар русских царей в Синайский монастырь в 1688 г. // Сборник Института им. П. П. Кондакова. Т. VIII. Прага, 1936. С. 155—160; 2) Еще о древней серебряной раке св. великомученицы Екатерины в Синайском монастыре // Ашианы института им. П. П. Кондакова. Белград. [Annales de l'Institut Kondakov (Seminarium Kondakovianum). Beograd.] T. XI. 1940. С. 205—206.

⁶ Ряд документов, свидетельствующих о связях Синайского монастыря с Россией в XVI—XVII вв. (56 листов), по каталогу П. Ф. Токарева находится в архиве МНД: Токарев П. Ф. Каталог рукописей, относящихся до церковной истории. М., 1880. № 136, 241.

⁷ Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году архимандрита Порфирия (Успенского). С. 152.

⁸ См.: Там же. С. 153.

сиявия Поддякова», оставившего описание своего путешествия.⁹ Затем в 1635 г. на Синае побывал казинец Василий Яковлев Гагара, записки которого также знакомы исследователям,¹⁰ а к 1708 г. относятся путешествие иеромонаха Ипполита Вишеского.¹¹ Много сведений пришел в путевых заметках, которые он вел во время своей поездки 1728 г., Василий Григорович-Барский¹² и др.

Деятельный век знаменуется существенно новым: возникают научные контакты. Особенно интенсивными они становятся после начала деятельности Археологической комиссии Академии наук (1834 г.). Наряду, например, с «села Павлова жителем» Кириллом Бронниковым (1820 г.), иеромонахом саратовского Синае-Преображенского монастыря Пансием (1841 г.), слепцом Григорием Ширяевым (1844 г.), старшей Евфросинией (ок. 1858 г.) и другими паломниками на Синай едут ученые, писатели. Среди них писатель А. А. Уманец (1843 г.), архим. Порфирий (Успенский) (1845 и 1850 гг.), историк, государственный деятель, акад. А. С. Норов (1835 и 1862 гг.), К. Тинендорф, профессор Лейпцигского университета, предпринявший две поездки «на издешении русского правительства» (1859 г.; ранее тем был в 1844 г.), архим. Антоний (Капустин) (1870 г.), профессор Киевской духовной академии А. А. Олесняцкий (1874 г.), антрополог А. В. Елессен (1881 г.), историк византийского и древнерусского искусства Н. П. Кондаков (1881 г.), профессор богословия А. А. Дмитриевский (1888 г.), антрополог В. А. Романов (1897 г.).

В начале XX в. на Синае работали академик Н. Я. Марр, историк-византист проф. А. А. Васильев, приват-доцент Киевского университета В. А. Розов, три поездки (в 1907, 1908 и 1911 гг.) совершил известный византист, профессор канонического права В. Н. Бенешевич.¹³

Все посещения учеными Синайского монастыря и его библиотеки были чрезвычайно плодотворны, и результатом их явились исследования, внесенные большой вклад в науку. В ряду таких трудов находится и созданный всего в нескольких экземплярах фотографический так называемый Синайский альбом Н. П. Кондакова.

Перенесенная в Отделе по второму отделению ОРЯС АН работа, удостоившая Ломоносовской премии за 1883 г., В. И. Ягич назвал и альбом Кондакова: «в нынешнем году как один из результатов путешествия профессора Новороссийского университета Н. П. Кондакова на Синай в виде фотографического альбома видов и древностей синайского монастыря, изданный провожавшим его художни-

⁹ Хождение князя Василия Поддякова по святым местам Востока, 1558—1561 / Под ред. и с предисл. X. М. Дюпарея. СПб., 1887.

¹⁰ Жизнь и хождение в Иерусалим и Египет казаница Василия Яковлевича Гагара, 1634—1637. СПб., 1891.

¹¹ Пелатриархия, или Путешествие честного иеромонаха Ипполита Вишеского по святой град Иерусалим. М., 1877.

¹² Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. / Изд. Православным Палестинским о-вом по подлинной рукописи, под ред. Н. Барсукова. Ч. 1—4. СПб., 1885—1887.

¹³ Синаек «Изл. бывшию на Синае», и трудов о Синае, в который вошли и все известные поездки русских, приведен В. П. Бенешевичем в работе «Памятники Синай археологические и палеографические» (Вып. 1. Л., 1925. С. VI—IX).

ком фотографом Раулем: *Vues et antiquités du Sinai par M. le Professeur Kondakoff et photographe J. X. Raoult*.¹⁴

Никодем Павлович Кондаков (1844, Курская губ. — 1925, Прага) к моменту сирийской поездки — профессор кафедры теории и истории искусств Новороссийского университета в Одессе. Полевая археография — одна из излюбленных форм научных исследований Кондакова. Очередную поездку на Синай, именную «своею целью специальною, чисто археологическую задачу»,¹⁵ он осуществляет весной 1881 г.

Финансовые сложности вынуждали Кондакова обращаться за поддержкой к ряду официальных лиц, и в том числе к заведующему отделом рукописей и помощнику директора Имп. Публичной библиотеки А. Ф. Бычкову: «Пожалуйста мне, — пишет Кондаков 6 февраля из Одессы, — обратиться к Вам с покорнейшей просьбою о поддержке моего археологического предприятия. Вчера Совет университета разрешил мне командировку на три месяца с 20-го марта на Восток для производства археологических розысканий и вместе с тем определил ходатайствовать перед Министерством о выдаче мне для этой экскурсии пособия в размере пятисот рублей <...>. Если Вы, Афанасий Федорович, найдете возможным своим личным заступничеством поддержать ходатайство, я более могу надеяться на успех и буду Вам глубоко признательным».¹⁶

Разрешив Кондакову поездку, ему, однако, отказали в денежном пособии «за неизменем на спеш» в Министерстве просвещения («точника»). В результате Кондаков был «уволен в вынужденный отпуск» и ему было обещано «содействие русских представительства в консульствах Афинском и Салониках».¹⁷ Кондакову удалось лишь выхлопотать для себя и сопровождавшего его известного одесского фотографа француза Жана Кеавье Рауля в Русском обществе пароходов и торговли два бесплатных билета на проезд от Одессы до Александрии и обратно.¹⁸

Результатом этих экономических затруднений явилось сокращение предполагаемого маршрута «через Константинополь (где займусь фотографированием мечетей — церквей и Карие Джамиев)»; затем, как Кондаков сообщил Бычкову, он собирался переправиться в Изики — древнюю Никсию — и после в Салоники. «Если будет возможность, то я намерен посетить Патмос и пробраться на гору Синай, равно как, если не удастся, в другие пункты Греции и Малой Азии».

Как Вы видите из этого видно, планы мои очень широки. Для исполнения снимков я беру с собою фотографа г. Рауля (известном *sic*) уже своею коллекциею типов Банкаи и, может быть, еще рисовальщика. Но я очень опасаясь, что экскурсия моя прервется в самой середине по недостатку средств».¹⁹

¹⁴ Язык И. В. Отчет о присуждении Ломоносовской премии за 1883 г. // Сб. ОРЯС. ЛН. Т. 33. СПб., 1884. № 2. С. 9. Из оригинала альбома (его инв. № 15.31.1.86), хранящегося в фондах РГБ, Кондаков.

¹⁵ Кондаков И. П. Путешествие на Синай в 1881 г. Из путевых впечатлений. Древности Синайского монастыря. Одесса, 1882. С. 1.

¹⁶ СПб. ФА РАН. ф. 764, оп. 2, № 362, л. 1—2 об.

¹⁷ РГИА. ф. 733, оп. 149. № 511, л. 32—33, 35.

¹⁸ Одесский гос. архив. ф. 45, оп. 7. № 12, л. 33.

¹⁹ СПб. ФА РАН. ф. 764, оп. 2, № 362, л. 1 об.—2.

Поскольку путешествовать пришлось на собственные средства, намеченная программа не была осуществлена полностью. Поездка была значительно сокращена, и они с Раулем «предпочли жить себе лишь один пункт — самый монастырь св. Екаториши на горе Синае, и осмотром его памятников древности и художественно-украинских рукописей его библиотеки, а также изготовлением, по возможности, верных фотографических снимков эта задача вполне исчерпывалась».²⁰

Во время пребывания на Синае Кондаковым обследован сам монастырь с его достопримечательностями и монастырская библиотека с древними рукописями. Участие в поездке фотографу позволило ученому миру получить великолепный фотографический альбом, знакомящий как с архитектурой Синайского монастыря, так и с древнейшими греческими и византийскими рукописями монастырской библиотеки.²¹ Создав этот альбом, Кондаков сделал синайские древности достоянием европейских ученых.

Своими впечатлениями о поездке Кондаков делится в письмах с рядом ученых. Одним из его корреспондентов был и А. Ф. Бычков, заинтересовавшийся сообщением об альбоме.

Другим корреспондентом, чье внимание было привлечено к синайским изысканиям Кондакова, являлся В. В. Стасов, заведовавший отделом искусств и технологии Публичной библиотеки, который на протяжении 25 лет собирал материалы для своего фундаментального труда, посвященного орнаментам.²² По возвращении с Синае, где Кондаков провел около трех недель, он извещает Стасова о находках, которые могли вызвать его интерес: «одну и неизвестное доселе изображение встречается много в рукописи Слов Григория Богослова конца X или начала XI века, принадлежащей Синайскому монастырю, под № 339». Затем подробно описывает одну из миниатюр этого кодекса, поскольку обещал сообщить Стасову «немедленно все, что найду нового по части изображения купольных храмов в рукописях греческих <...>. Выходная миниатюра содержит изображение шипунского Святителя внутри портика Купольного храма, окруженного разными зданиями, а внизу обетательного символическими изображениями рая с затворенными дверями, источниками жизни и пр. Рукопись великолесна и затмевает по исполнению кодексы Григория в западных библиотеках».²³

Все миниатюры наиболее интересных рукописей, в том числе и этой, Раулем были сфотографированы, а с привезенных его внимания альбомов Кондаков сделал кавычки.

Фотографии архитектурных памятников Синае и рукописей его библиотеки явились материалом, из которого и создается так называемый Синайский альбом. «Мы привезли с собою альбом видов и

²⁰ Кондаков И. П. Путешествие на Синай в 1881 г. С. 1.

²¹ За создание этого альбома Ж. К. Раулю был пожалован орден св. Станислава 3-й степени. «О получении от фотографа Рауля альбома фотографий видов и древностей из путешествия на Синай и о награждении его знаком отличия № 116. III. 1883—2. VII. 1884» см.: СПб. ФА РАН, Канцелярия конференциан АН, ф. 2, оп. 1—1883, № 4, п. 14.

²² Стасов В. В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1884—1887.

²³ РНБ, ф. 738, № 158, л. 1—21 об.

древностей Синайского монастыря в фотографиях — 90 снимков большого размера. Ровно я сделал много копек, как с записей, так с оборотов письма, чепаре алфавита букв, которые мне показались особенно интересными, и пр. Между рукописями греческими сияли фотографии и с известной глаголической Псалтири. Из памятников более интересна большая резная дверь, покрытая символическими изображениями, о которой упоминает Эберс.²⁴ Материалу довольно, разумею — для меня, по что с ним делать, не знаю. Издать его средств не много, а описать, без рисунков, не хочется, тем более что снимки вышли очень хорошо.²⁵

Однако альбом «Видов и древностей Синайских» был создан и представлен на выставке 6-го Археологического конгресса в Одессе: «Видное место на выставке занимал богатый синайский альбом фотографий, выполненный г. Раулем, сопутствовавшим профессору Кондакову в поездку на Синай в 1880 году».²⁶

В 1882 г. в Одессе была опубликована работа — отчет Кондакова с изложением результатов поездки «Путешествие на Синай в 1881 г. Из путевых впечатлений. Древности Синайского монастыря», где расклат о путешествии сочетается с описанием памятников как архитектурных, так и рукописных, в том числе помещенных в альбоме. К пяти экземплярам этой работы был приложен и Синайский альбом.²⁷

Альбом был изготовлен на собственные средства и состоял из оригинальных фотографий, что определило и его ограниченный «тираж». О реальном количестве созданных экземпляров судить трудно, однако их было не более 15.²⁸

Экземпляр Публичной библиотеки, куда он попал в 1883 г., содержит 102 пронумерованные фотографии и еще два листа с фотографиями без номеров. Все фотографии наклеены на паспарту, на каждом из них наклеены печатные этикетки. На каждом паспарту отпечатано: «*Mme par J. X. Raoul Chevalier de plusieurs ordres. Membre collaborateur de l'Université Impériale d'Odessa. Mention honorable de S. M. l'Empereur de toutes ces Russies. Médaille à l'Exposition universelle de Paris 1878. Membre de la société de Photographie de Paris. [Odessa]*».

Перечень помещенных в Альбоме фотографий приведен в Приложении к описанию Кондакова путешествия на Синай (здесь указано всего 100 снимков). Паспарту с фотографиями помещены в черной лакированной футляр с черными шелковыми завязками, с корешком коричневой кожи, уторном тиснением и с матовым золотом заголоком. В Альбом вложен двойной лист бумаги со сплетком фотографий, составленным В. В. Стасовым. Им же сделаны приложения и пометки на листах альбома.

Стасов, характеризуя поступивший в его владение альбом, писал: «Последним, по времени приобретения, является в собрании библи-

²⁴ Эберс (Ebers) Георг-Мориц (1837—1898) — немецкий романист, египтолог.

²⁵ РГБ, ф. 738, № 158, л. 1 об.—2.

²⁶ Покровский П. В. Шестой археологический съезд в Одессе. СПб., 1885. С. 24.

²⁷ Кондаков П. П. Зооморфические инициалы греческих и глаголических рукописей X—XI стол. в библиотеке Синайского монастыря. СПб., 1903. С. 111.

²⁸ В письме к А. Ф. Бычкову Кондаков писал о 1500 снимках на 15 альбомов (РГБ, ф. 120, № 799, л. 1).

отеки великолепный фотографический альбом, посвятив заглавие «Vues et antiquités du Sinai. Par le professeur N. Kondakoff et le photographe J. Raoult». И, специально отмечая его редкость, подчеркнул, что это альбом, «которого лишь немногие экземпляры поступило в продажу».²⁹

Синайский альбом фотографий передает точность изображения, которой нельзя добиться никакими зарисовками, главным образом практиковавшимися в то время. «Этот Синайский альбом имеет особое значение именно потому, что все прежние путешественники либо вовсе не прилагали никаких рисунков к своим описаниям Синая, либо рисунки от руки в высшей степени неточные и неудовлетворительные».³⁰

Давая краткое его описание, Стасов обращает внимание на то, что альбом содержит «превосходные фотографические виды Синая и его окрестностей <...>, принадлежащие к числу самых редких снимков между фотографическими видами европейских путешественников. Виды эти, все отличию удавшиеся и необыкновенно живописные».³¹ Помимо общих видов Стасов выделяет снимки архитектурных памятников. Особенную важность имеют, по его мнению, и являются уникальными именно вид Юстиниановой базилики (между 527 и 557 гг.), ее внутренний вид и ее входная решая дверь в трех снимках (верхняя, средняя и нижняя часть двери). Кроме того, Стасов отмечает и изображение древней мечети XIV века с поставленной рядом с ней новой колокольной. Затем он делает следующее заключение: «Все эти архитектурные памятники никогда не были до сих пор изданы несмотря на то, что очень давно известны и имеют необыкновенно важное значение для истории древнейшего впадинского искусства...».³²

Важны замечания Стасова о многочисленных снимках в альбоме «с редких и замечательных миниатур, заставок и заглавных букв разных рукописей синайской монастырской библиотеки».³³ Особо выделен им ряд греческих рукописей X—XII вв., и прежде всего Евангелие XI в., писанное золотом. Изображения его помещены в альбоме Кондакова под № 32—38, а описание есть у архим. Порфирия (Успенского), работавшего с рукописями библиотеки этого монастыря в 1845 и 1850 гг.: греческое Евангелие «крупно писано на тончайшем белом пергамене, в два столбца, золотыми весьма красными буквами <...>. Над словами есть придыхания, ударения и особые знаки <...>. Золото блестит так ярко, как будто наложено недавно, а буквы так выпуклы, что слепой мог бы разбирать их осязанием и читать свободно».³⁴

²⁹ Стасов В. В. Фотографические и фототипические коллекции Имп. Публичной библиотеки. СПб., 1885. С. 9. Альбом был куплен библиотекой у Н. П. Кондакова 3 сентября 1883 г. Запись об этом см.: Архив РГБ, ф. 1, оп. 4. Реестр для записки внип, желавших, пот и рукописей, поступивших в библиотеку за 1883 г., л. 171 об., № 15030.

³⁰ Стасов В. В. Путешествие на Синай в 1881 году. На путях шестидесяти // ЖМНП. Ч. 226. 1882. С. 334.

³¹ Стасов В. В. Фотографические и фототипические коллекции... С. 10.

³² Там же. С. 16.

³³ Там же. С. 120.

³⁴ Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году архимандрита Порфирия (Успенского). С. 239.

Об этом Евангелии написал еще перомонах Ипполит Вишеский, увидевший его при посещении Синайского монастыря в 1708 г.: «евангелий дорогих много, а все от злата, евангелие едно златом писано и за неким листом белый лист, чтобы не повалося».³⁵ Ипполит Вишеский выделяет еще и прогневную на него большое впечатление Псалтирь «она трох четверках», которую, по его сведениям, «выписана св. Елисимия деица».³⁶ Эта Псалтирь подробно описана затем архим. Порфирием: «рукопись, содержащая псалтирь, замечательна по необыкновенно-мелкому почерку. Сто пятьдесят псалмов уписаны на шести пергаминных страницах, в 12 долю листа, красиво, четко, и без сокращений слов. Синаиты говорят, что эта псалтирь написана была монахином Кассиею <...>. Трудно было рассматривать ее сквозь увеличительное стекло».³⁷ В альбоме Кондакова на снимке № 100 есть изображения ее двух листов.

Как «особо замечательные» среди помещенных в альбоме Стасов отмечает такие греческие рукописи, как Христианская топография Космы Индикополова (номера снимков 39–53), Книга Иова (№ 54–59), Слова Григория Богослова (№ 60–75), о которой Кондаков и сообщил ему специально в письме сразу по возвращении, Минсе на ноябрь (№ 76), Лествица Иоанна Лествичника, знаменитое «хорнское Евангелие» 967 г. (№ 79), Стихирарь с кривовыми нотами и Сочинения Феодора Студита (№ 79–83). Этими воспроизведениями рукописей до настоящего времени пользуются ученые, не имея возможности прикоснуться к оригиналу.

Славянских рукописей монастырской библиотеки Кондаков не находил «ни особенно важных по древности, ни любопытных по содержанию. Единственное исключение составляют две глаголические рукописи: № 37 Служебник в 16 [долю], без начала и конца, особенно тщательно мелкого письма и № 38 — Псалтирь (177 листов) в 16-ю же [долю], подобного, не менее тонкого письма и, по-видимому, древнейшего».³⁸ Эти две рукописи он описывает весьма подробно. Особенно заинтересовали Кондакова их инициалы: «первая рукопись имеет чрезвычайно любопытные инициалы, расцвеченные слегка светло-зеленою, кириллическою, светло-зеленою и желтою (хром) красками».³⁹ Большое значение он придает форме этих инициалов, которая, «равно как и заглавных букв другой рукописи, может послужить для определения века рукописей, по своей характерности, но, понятно, как доказательство второй руки после палеографических признаков». Характеризуя рисунок, Кондаков сообщает, что он «состоит из шестигоний, с примесью немногих распительных форм, например, стрелчатых листьев, также фигур, например, руки, пичьей или змеиной головы, и т. п.».⁴⁰

³⁵ Пешримакия, или Путешествие честного перомонаха Ипполита Вишеского по святой град Иерусалим. С. 50.

³⁶ Там же.

³⁷ Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году архимандрита Порфирия (Успенского). С. 240.

³⁸ Кондаков И. П. Путешествие на Синай в 1881 г. С. 117.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 117. примеч. 2.

Этим рукописям как редким памятникам глаголического письма Кондаков уделяет наибольшее внимание. Относительно содержания, языка и, подчеркивает он, «главное, глаголического письма обоих манускриптов, то интерес этих памятников и всех вопросов, с ними связанных, поднятый в последние время г. Гейтлером,⁴¹ захребетким ученым, посетившим Синайский монастырь в 1880 году специально ради исследования глаголических рукописей, настолько высок и значителен, что, конечно, вызовет в ближайшем будущем специальные их исследования». ⁴² Стасов отметил, что эти глаголические рукописи «главное место занимают» среди всех перечисленных.⁴³ Замечательные рукописи эти вызывают непрестанный интерес ученых на протяжении всего периода с момента их обнаружения и до настоящего времени.

Описание глаголических, как и остальных рукописей синайской библиотеки было сделано архим. Антонином (Капустиним). «В числе рукописей латинского письма мне показаны были и две маленькие книжечки пергаменные вовсе не латинского письма. Они оказались произведениями „глаголицы“, которые я на сем основании и причисляю к славянским рукописям. № 37 Псалтырь. Перг. 16⁰² без начала и конца. Письмо мелкое и тщательное без киновари, по 23 строчки на странице. Для отличия, подписания псалмов закрашены то желтою, то зеленою краскою. Всех в книге 13 тетрадей... № 38. Псалтырь. Перг. 16⁰² без конца. Письмо такое же в 20 строк, без киновари и взамен ее с желтыми и бурными покрасками по надписям и зеленовато-красными заглавными буквами. Всех в книге 177 листов». ⁴⁴ В альбоме их листы и кальки инципов на снимках № 95 и 97, 96, 98 и 99.

В Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг описаны четыре фрагмента глаголического кодекса — Синайского свхология, попавшие в Россию из монастыря св. Екатерины в XIX в.⁴⁵ Лист, приведенный в 1853 г. спутником арх. Порфирия Н. П. Крыловым, поступил в Библиотеку Академии наук с собранием И. И. Среневского; два листа этого свхология были получены в монастыре архим. Порфирием и в составе его собрания попали в Публичную библиотеку в 1883 г. В свою очередь, лист пришел в 1881 г. из монастыря св. Екатерины Н. П. Кондаков и в 1885 г. передан в дар библиотеке. Эта рукопись соответствует описанию № 37 по каталогу архим. Антонина, которым она ошибочно определена как Псалтырь.

Долгое время эти фрагменты одними исследователями считались частями двух разных рукописей: Синайского служебника и Синайского свхология, а другими — частями одной рукописи: Синайского свхология.

⁴¹ Гейтлер (Geitler) Леопольд (Лавослав) (1847—1885) — славист, проф. славянской филологии Загребского университета.

⁴² Кондаков Н. П. Путешествие на Синай в 1881 г. С. 117.

⁴³ Стасов В. В. Фотографические и фототипические коллекции... С. 121.

⁴⁴ Арх. Антонин (Капустин). Из записок синайского богомошца. Киев, 1872. С. 31 (3-й издательство), № 37 и 38 примеч. 1, упоминающегося на с. 25 вновь.

⁴⁵ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI—XIII в. М., 1984. С. 76—78, № 34—36.

В 1981—1984 гг. профессор Фессалоникского университета Иоаннис Тарнавидис работал в библиотеке монастыря с глаголическими рукописями, обнаруженными в 1975 г. в стене скелета церкви св. Георгия во внутренней части монастырской стены, которые на свет явил «удар кирки рабочего». Среди найденных памятников были 28 листов глаголического еххология, известного под № 37. Результатом исследований явился фундаментальный труд, положивший конец разногласиям по поводу «синайского служебника» и «синайского еххология».⁴⁶ Установлено, что все фрагменты являются частями одной рукописи. Теперь из 298 листов, из которых по подсчетам исследователей должна состоять рукопись, известны 137: 133 в библиотеке монастыря св. Екатерины (1055 описаны у архим. Антонином под № 37; 28 — вновь обретенные и описанные Тарнавидисом) и 4 листа в Санкт-Петербурге: 3 в РНБ и 1 в БАН России. Теперь возможно уже более полное исследование этого замечательного памятника XI в.

В альбоме Кондакова помещены снимки лишь двух листов этой рукописи. Но к ним есть важное добавление — лист калек имеющийся в ней инициалов. Изображения некоторых из этих инициалов в красках Стасов просил прислать дополнительно. Однако, не имея в поездке художника, Кондаков далеко не все смог скопировать в цвете: «я <...> готов предоставить Вам для издания то, что Вы желаете и чем я располагаю. Но та беда, что у меня нет всего того, что Вам требуется. И когда я жаловался в книге, что не имел при себе рисовальника, как просил, то, поверьте, не даром. Итак, я имею в красках 1) инициалы глаголической Псалтири, 2) инициалы из Ф. Студита № 401, 3) инициалы Хорезского Евангелия № 213.

Но копии в красках „Церкви“ из Слов Григория Богослова у меня нет и не было. Никакого, затем, рисовальника у меня здесь нет и, если Вы мне укажете, что именно Вам нужно, я сделаю Вам копии сам, как умею».⁴⁷

Переписка по поводу синайских рукописей со Стасовым была продолжительной и продуктивной. Стасов получил целый ряд интересующих его материалов. «Посылаю Вам, — сообщает Кондаков, — по Вашему желанию, снимки в красках с имеющихся у меня и Вами указанных рукописей: 1) лист с глаголическими инициалами 2) инициалы и вставки из греч[еской] руко[писи] № 213. Затем, к сожалению моему, у меня нет рисунков красками с инициалов греч[еской] руко[писи] № 339» (л. 73—74).⁴⁸

Впоследствии в своем труде о славянском и восточном орнаменте Стасов поместил и несколько изображений глаголических инициалов из синайских Еххология и Псалтири, а также греческого хорезского Евангелия 967 г., взятых из альбома Кондакова.⁴⁹

Кроме того, по швам можно проследить и «организацию» альбома, требующего уже после его реализации ряд изменений. «Прошу Вас сделать в своем (экземпляре. — С. В.) следующие]

⁴⁶ *Turnavitis Ioannis C. The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1986.*

⁴⁷ РНБ, ф. 738, № 159, л. 1—1 об.

⁴⁸ Там же, л. 4.

⁴⁹ *Стасов В. В. Славянский и восточный орнамент... С. 43—44, з. CVIII.*

перемена: 1) Лист 83 — на нем надписать этикет № 89 (или наклеить прилагаемый). 2) На листе 98 поставить этикет № 100 (Псал[тири.] Кассии). Лист 99 — глаголические инициалы у Вас есть. Но листы 95—98 наклеены на двух в Вашем экземпляре и при этом так: 95 и 97, 96 и 98 Глаголическая Псалтирь и Требник. Таким образом, у Вас (как и у меня) недостает: листа 83-го, листа 86-го, каковые мы и постараемся Вам доставить в ближайшем будущем».⁵⁰

Не сразу на месте вставили «этикетки», необходимо было добавить недостающие листы, внести исправления. «Посылаю Вам исправленный лист: краски недостающие нанесены и прочее дополнено».⁵¹ Еще через месяц Кондаков сообщает, что «глаголическая рукопись, из которой взяты иллюстрированные инициалы, есть Требник № 37. В Псалтири же глаголической за № 38 инициалы не раскрашены вовсе, сделаны лишь пером (как и та птица на л. 132, о которой Вы спрашиваете)».⁵²

Кондаков в своем альбоме поместил фотографии семи листов этой Псалтири XI в. (№ 38 по каталогу архим. Антонина). Для этого памятника были весьма плодотворны и исследования Тярнавска. Он выявил и дал описание 32 вновь открытых последних листов рукописи (177 ученых архим. Антонином листов уже хранятся в библиотеке монастыря).

В альбоме есть фотография монастырского хранилища книг и рукописей («Помещение библиотеки рукописей в Синайском монастыре и вид на гору Хорив» (№ 8)). Описание же самой библиотеки оставлено в своих записках некоторые побывавшие в монастыре путешественники и ученые.

Значительное число памятников поступило в монастырь в XVI в. Это были рукописи, вывезенные из Константинополя и Крита. Славянские же памятники, скорее всего, попали сюда гораздо раньше, еще в XII—XIII вв. Однако сама библиотека синайского монастыря была создана лишь в 1734 г. архиепископом Никодимом.

Книгохранилище находилось вблизи базилики Юстиниана (фотография в альбоме № 5, 27—31), возле придела св. Антония. Судя по описанию 1817 г., около «архиепископских комнат» имелось другое книгохранилище — для драгоценных книг, затем, вероятно, они были объединены. И. П. Кондаков так описывает библиотеку: «Неподалеку от базилики, повернув от нее направо, пройдешь затем под сводами, образующими дивный, непомерно длинный корридор, вроде катакомб, и, вновь поднявшись по наружной каменной лестнице, входяшь в крохотную церковку, и наконец, уже по деревянной лестнице, в зал, над дверями которого читалась еще недавно надпись: <...> — „лечебница души“ <...> Эта мнимая лечебница есть знаменитая библиотека *рукописей*».⁵³ Характеризуя хранилище рукописей, он поясняет, что «это одна комната при зале „Синодика“, на Западе „Каштуньной“), и в ней стоят ящики, набитые кодексами по формату; здесь все лучшее и важное, кроме Евангелия Феофилакта III, Псалтири Кассии и Глагольских рукописей, которые

⁵⁰ РГБ, ф. 738, № 159, л. 4—4 об.

⁵¹ Там же, л. 7.

⁵² Там же, л. 9—9 об.

⁵³ Кондаков И. П. Путешествие на Синай в 1881 г. С. 40.

хранятся у отца ризничего. Далее мембраны плохой сохранности и листки находятся в кладовой, где в шкапах стоят грузино-армянские и арабские рукописи. Наконец, остальные греческие рукописи находятся в шкапах вместе с книгами повесившими и икунябулами и славянскими рукописями в библиотеке, на другом конце монастыря».⁵⁴

Об условиях хранения книг и рукописей рассказывают описания очевидцев. Так, А. Уманец, побывавший в Синайском монастыре за 25 лет до архим. Антошина и за 2 года до посещения этих мест архим. Порфирием, пишет: «Библиотека монастыря находится в особой, небольшой комнате с полками вокруг по стенам. Книги на полках расположены в полном беспорядке, местами нависали кучами, и очень заметно, что люди, иногда их перебиравшие, не были идеальными хозяевами, а торопились как можно скорее окончить эту переборку, и потому бросали их куда попало: дело, без сомнения, путешественников, из которых каждый, вовсе не заботясь о сохранении здесь порядка и будучи уже сотым посетителем библиотеки, перебирал книги в свою очередь, с жадным и надеждою отыскать какую-нибудь неизвестную доколе рукопись и, правдою или неправдою, увести ее с собою. Значительнейшая часть книг — рукописные».⁵⁵

Кондаков во время своего пребывания на Синае увидел, что в монастырской библиотеке «великолепные и рядом же стиснутые, или испеленные манускрипты кучами разложены по ящикам и мирно покоятся там до тех пор, пока не придет любитель. Тотчас, добродушный often) эконома принесет тогда связку ключей в полную веселость, отомкнет заветные ларца и начнет носить вам, трудясь истинно в поте лица своего, груды за грудой. Рукописи, положим, и пронумерованы, да номеров нельзя никак добиться: все сложено по формату в ларца, а шкапов сделать не на что. Рукописи находятся притом в трех местах, перемешаны с икунябулами, иная сохраняются только потому, что их никогда не трогают, а трошь, так расценивается мелким мусором — так она испела. Как во времена Тенендорфа, двадцать лет назад, так и теперь есть корзины с листками, только их не употребляют уже на приманку для удочек и не дают туристам. Синайский кодекс ведь был открыт на дне подобной корзины. Как начнешь рыться в такой корзине, так просто делается душно от захламленности <...> десятки насекомых и паучков торопливо разбегаются, потревоженные в своих жилищах. И, конечно, мало приятного видеть древние, едва державшиеся наперусть завернутыми в тряпку, или смотреть на выставку наиболее любопытных листков унциального письма, наковоченных гвоздиками на доску».⁵⁶

И это еще, как замечает сам Кондаков, после того, как здесь работал — описывал и одновременно приводил в порядок основную массу рукописей — архим. Антошин: «Благодаря арх[имандриту] Антошину, порядок содержания рукописей улучшился, но не достиг

⁵⁴ Там же. С. 99, примеч. 1.

⁵⁵ Уманец А. Поездка на Синай с приобретением отрывков в Египте и Синае. Земле. Ч. 1. СПб., 1850. С. 197—198.

⁵⁶ Кондаков И. И. Путешествие на Синай в 1881 г. С. 41—42.

особенного совершенства. Рукописи пергаменные хранятся в описанной „лечебнице“». ⁵⁷

После создания альбома перед Кошдаковым встал вопрос его реализации и покрытия расходов на его изготовление в связи с необходимостью изыскания средств на последующие экспедиции. Это вынуждает Кошдакова вновь обращаться к Бычкову. Уже в октябре 1881 г. он в этой связи пишет ему: «Дело касается моего синаяского альбома фотографий, числом 115, состоящего из видов Синайского монастыря, его окрестностей, памятников и сценок с рукописей. <...> По доброй совести смею уверять, что снимки сделаны хорошо, но также и что редкостей в них не содержится. Интерес, если он есть, этого собрания состоит скорее в том, что подобного другого не существует и, вероятно, не скоро появится». ⁵⁸

Мы сделали до 1500 снимков на 15 альбомов и, как это часто бывает, подумали о всех затратах тогда, когда было кончено. Теперь я нахожу крайне для себя затруднительным продавать вразброс, чтобы выручить эти затраты <...>. Поэтому я мечтаю теперь о том, чтобы передать весь альбом со всеми негативами в какое-либо учреждение, которое от себя уже могло бы и дать или составить коллекцию для западных библиотек и т. д.

Думаю ли Вы, многоуважаемый Афанасий Федорович, что я мог бы попытаться счастья в Петербурге? Для меня в данном случае идет дело столько же о том, чтобы альбом попал в надежные руки, сколько о том, чтобы вернуть свои издержки на путешествие и сделать себе возможным в будущем исполнение других поездок с фотографом на Восток». ⁵⁹

И в следующем письме: «...снимков альбома имеется более 1000 (не считая), приблизительно на 15 альбомов или экземпляров альбома. Ко всем снимкам имеются негативы на стекле <...>. Мое желание было бы передать все негативы и снимки в какое-либо учреждение. Выразившее свое я считал возможным определить своими расходами на путешествие на Восток и на фотографические приборы, что вместе составляет сумму около трех тысяч рублей.

Эта сумма мне понравилась бы, если бы я издумал совершить еще поездку с фотографом в Салоники и Грецию. Вместе с тем я не могу находить эту сумму высокою видом редкости или, вернее сказать, единственности снимков». ⁶⁰ Чрезвычайно малое число изготовленных ⁶¹ экземпляров альбома определило его библиографическую редкость уже с момента его создания.

Несколько альбомов Раулю удалось продать весной 1883 г. в Париже: Национальной библиотеке, г. Мишле и L'Écol Oriental. Осенью этого же года экземпляр купил Имп. Публичной библиотекой. Пять альбомов были приложены к пяти экземплярам издания «Путешествия на Синай» Кошдакова.

⁵⁷ Там же, С. 99, примеч. 1.

⁵⁸ Ни один из появившихся значительно позже альбомов, посвященных синаяскому монастырю, не может умыть достоинства своего предшественника.

⁵⁹ РГБ, ф. 120, № 799, д. 1—1 об.

⁶⁰ Там же, л. 3 об.

⁶¹ Именно изготовил их, так как типографски он издали так и не был.

Известно о двух подаренных экземплярах — Президенту Академии наук Д. А. Толстому (этот экземпляр в настоящее время находится в БАН России)⁶² и Обществу любителей древней письменности.⁶³

Одним экземпляром, по словам Кондакова, в Одессе «пользовался, кто хотел».⁶⁴ Известно и о существовании разрозненных листов альбома.

Попытки найти перечисленные экземпляры до настоящего времени не увенчались успехом. Не удалось ничего выяснить и о судьбе остальных экземпляров и печатной.

На этом основании можно сделать предположение, что экземпляр Синайского альбома Н. П. Кондакова Российской национальной библиотеки — единственный сохранившийся до нашего времени.

⁶² Подарен Рвулем. См.: СПб. ФА РАН, ф. 95 А. А. Кушова, оп. 2, № 734, л. 2 об. Альбом пострадал при тушении пожара в Библиотеке Академии наук в 1988 г.

⁶³ Подарен Кондаковым 11 января 1885 г. по решению Общества. См.: Отчеты и заседания ОЛДП в 1884—1885 гг.: Памятник древней письменности. Т. 80. 1889. С. 22—23.

⁶⁴ РГБ, ф. 621, № 409. Письмо Кондакова А. П. Пашину от 31.1.1882.